

*Михайлиди Е.А.,
студент магистратуры
курс, факультет гражданское право, предпринимательское право,
международное частное право.
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград*

ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

***Аннотация:** В статье рассматривается отражение специфики регулирования предпринимательских отношений законодателем.*

***Ключевые слова:** специфика регулирования предпринимательских отношений.*

***Annotation:** The article deals with the reflection of the specifics of regulating business relations by the legislator.*

***Key words:** specifics of regulation of business relations.*

Применение норм о предпринимательской деятельности подчиняется общим требованиям, предъявляемым к процессу правоприменения. Надо заметить, что в отечественной доктрине правоприменение толкуется в широком и в узком смысле. В первом случае к нему относят все случаи реализации ранее установленных норм права (объективного права), включая и адресатов нормативного предписания. Во втором случае под правоприменением понимают только такое воплощение права в конкретные правоотношения, которое опосредуется актами властных органов государства, деятельность же самих адресатов (в нашем случае — субъектов предпринимательской деятельности) рассматривается не как

правоприменение, а как осуществление права собственными действиями адресатов нормы.

Применение норм законодательства о предпринимательстве требует прежде всего выявления признаков, позволяющих говорить о возможности распространить соответствующие правила на субъектов предпринимательской деятельности.

Для отражения специфики регулирования предпринимательских отношений законодателем используется по крайней мере три подхода.

Во-первых, законодатель непосредственно в ГК (иных федеральных законах) выделяет правила, адресованные непосредственно предпринимателям (например, нормы п. 4 ст. 61, п. 1 ст. 66, п. 1 ст. 69, п. 3 ст. 401 и другие ГК). В гипотезах этих норм прямо указывается, что субъектами отношений являются именно предприниматели (коммерческие организации). Так, в соответствии с п. 1 ст. 492 ГК одной из сторон договора розничной купли-продажи является именно предприниматель; в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 907 ГК хранителем в договоре хранения на товарном складе может быть только организация, осуществляющая предпринимательскую деятельность.

Во-вторых, в ряде случаев законодатель использует приемы, косвенно указывающие, что данные отношения являются предпринимательскими. При этом в качестве ориентира (признака) может использоваться как цель договора, так и другие элементы договорной конструкции (субъектный состав, передаваемое имущество и пр.). Например, гарантом по банковской гарантии (ст. 368 ГК) может выступать только кредитное учреждение (банк) или страховая компания, а поскольку эти организации по общему правилу ведут предпринимательскую деятельность, действуют на основании специальных лицензий, то, следовательно, по крайней мере одним из участников отношений банковской гарантии является предприниматель.

И, в-третьих, если на уровне законодательства специфика правового регулирования деятельности не отражена, то восполнить пробел и учесть

особенности регулирования деятельности предпринимателей государство старается на уровне специальных подзаконных актов. Например, ФЗ от 10 декабря 2002 г. № 172-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (СЗ РФ. 2003. М 50. Ст. 4859) является актом общего значения, распространяющимся и на отношения с участием граждан, поэтому для регулирования валютных операций между уполномоченными банками-предпринимателями действует особый акт (см.: Указание Центрального банка РФ от 28 апреля 2004 г. № 1425-У «О порядке осуществления валютных операций по сделкам между уполномоченными банками»).

Имеются также особенности применения законодательства о предпринимательстве в отдельных сферах.

Взаимоотношения предпринимателя с государством, его органами, органами местного самоуправления базируются на известных принципах административной зависимости, субординации. Но было бы неверно толковать отношения предпринимателя, например по поводу получения разрешения санитарно-эпидемиологической службы на открытие ресторана, как исключительно «вертикальные», когда такое разрешение может быть дано, а может и не быть дано только по воле данного государственного органа. В действительности закон в широком его понимании ставит государство (его органы) и предпринимателя в определенной степени в равное («взаимобязанное») положение, поскольку хорошо организованная экономика исключает волюнтаризм. Поэтому при изучении нормативных актов следует учитывать ограниченность

(дискретность) волевых решений властных органов. В частности, по общему правилу предприниматель вооружается правом на обжалование принятых решений, наконец, он имеет право на защиту своих прав и интересов. Так, при отказе в государственной регистрации предпринимателя он вправе обжаловать принятое решение в суд (ст. 23 Закона о государственной регистрации юридических лиц).

Правовая регламентация отношений собственности предпринимателей в целом подчиняется общеправовой оценке такого рода прав (законных интересов) и в силу универсальности соответствующих норм не приводит к существенным отличиям.

Ограничения по использованию, владению, пользованию, распоряжению имущественными объектами предпринимателей могут быть вызваны либо статусом конкретного субъекта предпринимательской деятельности (например, если это унитарное предприятие), либо требованиями учредителей (собственников), либо пределами волеизъявления, сформированными на законодательном уровне. В частности, на отношения предпринимательской деятельности полностью распространяются правила об ограничениях совершения крупных сделок, сделок с заинтересованностью и иных сделок, где специфика корпоративных связей требует учитывать дифференцированный порядок принятия решений об отчуждении имущества.

Надо отметить, что само по себе понятие «предпринимательский договор» отсутствует как в ГК, так и в других законах. Это обстоятельство объясняется различно и часто вызывает критику. Предпринимательские договоры и сделки в целом содержат общие свойства категорий «договор», но поскольку в них участвуют предприниматели, имеющие особые цели и деятельность которых подчиняется специфическому режиму, то есть отличия. Они касаются возможности участия в сделках (договорах), определения прав и обязанностей сторон, квалификации заключенных соглашений, ответственности предпринимателей (см. разд. 6 учебника). Так, если обычный гражданско-правовой договор при определенных обстоятельствах может быть истолкован и как безвозмездный (не имеющий эквивалентной платы), то такое невозможно, если он определен как предпринимательский.

Отнесение к предпринимательским договорам соглашений, где предприниматель является лишь одним из участников, до сих пор в науке оспаривается. Однако совершенно понятно, что на всякого предпринимателя

распространяется соответствующее законодательство — даже если другая сторона является гражданином или, например, учреждением.

Список литературы:

1. Указание Центрального банка РФ от 28 апреля 2004 г. № 1425-У «О порядке осуществления валютных операций по сделкам между уполномоченными банками» // Вестник Банка России. 2004. № 33).

2. Грачева Е. Ю., Куфакова Н. А., Пепеляев С. Г. Финансовое право России. — М.: ТЕИС, 2005 — 332 с.

3. Дойников И. В. Хозяйственное (предпринимательское) право. — М.: ПРИОР, 2004 — 140 с.

5. Кашанина В. Г. Хозяйственные товарищества и общества, правовые основы. - М.: ПРИОР, 2004 — 160 с.

6. сайт :Иншакова Агнесса Олеговна (Agnessa O. Inshakova) Volgograd State University (Волгоградский государственный университет) ,https://scholar.google.ru/citations?user=S4Cvc_QAAAAAJ&hl=ru